

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ПАВЕЛ ШАБАРИН

ПОСЛЕДНИЙ ИНЖЕНЕР

РОМАН

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш12

Серия основана в 1992 году
Выпуск 863

Художник
О. Бабкин

Шабарин П. В.

Ш12 Последний инженер: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 375 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1568-7

В далеком будущем человечество покинуло Солнечную систему, чтобы найти себе новый дом в глубине космоса. Великое переселение должны были контролировать специально созданные для этой цели инженеры — элита человеческой расы, сверхлюди, совершенные как умственно, так и физически. Но колонизация нового мира пошла совсем не так, как было запланировано.

Молодой инженер по имени Артур просыпается после криогенного сна спустя шесть сотен лет с момента высадки на Новой Земле. Он обнаруживает, что дивный новый мир, который должны были создать инженеры, покрыт пеплом войны. Древняя техника почти не функционирует, и жители планеты вынуждены бороться за выживание как с природой, так и друг с другом. Вся планета являет собой пустошь, выжженную двумя солнцами и погрузившуюся в хаос.

Артур — последний инженер, единственный, кто может исправить ошибки прошлого и восстановить человеческую цивилизацию. Но чтобы достичь своей цели, ему предстоит пройти долгий путь от идеалиста, взращенного в обществе без насилия, до настоящего воина, способного преодолеть любое испытание. Сможет ли Артур достичь своей цели, победить многочисленных врагов и собственные страхи? Сможет ли он сохранить при этом человечность и не стать еще одним чудовищем этого жестокого мира?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1568-7

© Шабарин П. В., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ГЛАВА 1

— ...так все и завертелось, — продолжил рассказ Старик и, как будто иллюстрируя свои слова, помешал ложкой в кружке. Маленькие кусочки грибов, которые он почему-то называл чаем, завертелись в урагане янтарной горячей жидкости, но вскоре легли на дно. Старик запихнул в рот черствую галету, разгрыз ее и тут же сделал большой жадный глоток из кружки.

По какой-то странной причине Артуру было интересно наблюдать за тем, как Старик ест и пьет, ведь делал он это... как бы лучше выразиться... по-звериному, что ли. Куски серой протеиновой массы, чем-то схожей с паштетом, он поддевал грязными пальцами прямо из банки и с чавканьем отправлял в рот. Безвкусное лакомство застревало между кривыми, чернеющими зубами, под толстыми ногтями и на седой нечесаной бороде. Артуру приходилось питаться так же — никакой кухонной утвари, естественно, у них не было, да и есть как-то иначе, когда работает лишь одна рука, было бы проблематично. И все же он старался сохранять некоторое человеческое достоинство, поддевая «паштет» не пальцами, а галетой.

От чая Артур отказывался лишь поначалу. Попробовав его впервые, он надолго потерял аппетит. Горько-сладкий вкус буквально вьелся в горло с первого глотка. Но чай позволял согреться, что было необходимо, так как на станции почти всегда стоял холод. И, кроме того, напиток обладал легким дурманящим эффектом, а это помогало справляться с болью в руке. После, наверное, десяти кружек, которые Старик чуть ли не заставил Артура выпить, тот даже начал привыкать к отвратительному вкусу этого грибного варева.

Сейчас Старик жевал, пил и одновременно с этим продолжал рассказывать что-то крайне неинтересное из своей биографии.

Артур же продолжал наблюдать за ним и думал о том, что заставляет этого человека питаться таким диким образом и почему он не может делать это нормально. Что мешает раздобыть или на худой конец смастерить простые столовые приборы? Почему он ест так жадно, так быстро?

В какой-то момент Артур понял, что, видимо, его новоявленному хозяину в свое время пришлось пережить сильный голод. Вернее сказать, жить с постоянным голодом долгие годы. На какое-то мгновение он даже почувствовал толику сострадания, но это быстро прошло.

В целом Старик был неплохим человеком, просто... у Артура были свои причины относиться к нему предвзято.

Артур подцепил галетой еще немного протеиновой массы, подумал, что в ближайшее время сам сделает себе хотя бы ложку, и, отправив бутерброд в свою пищеварительную систему, продолжил не слушать Старика.

— ...вот так я и оказался на этой чертовой станции, — подытожил тот свой рассказ.

— А что было потом? — выдал дежурное Артур.

— А потом я узнал, что эта сволочь Герхард нашел на своей проклятой свалке одну из инженерных капсул! — Артур возвратился было к своим мыслям, как вдруг услышал то, что не могло его не заинтересовать. — Инженерную капсулу, представь себе! Я забрал полноценную станцию, а он какую-то свалку, и все, что я получил — это гору полусъедобного протеинового навоза, а этот проклятый дуболом разбогател!

Когда Старик наконец-то уснул в своем кресле, Артур укрыл его теплым пледом и тихо ушел. Не то чтобы он заботился о старом подонке, просто, если не укрыть его, тот с утра будет в прескверном настроении, а от его настроения зависела жизнь Артура.

Выйдя в коридор, пленник поправил перевязь, на которой висела его левая, ныне не функционирующая рука. Затем аккуратно провел ладонью правой руки по шее, нащупал холодный металл ошейника. Кольцо легкого сплава с подкладкой из кож-

зама не причиняло особых неудобств. Страдания, которые оно вызывало у Артура, носили скорее психологический характер. Ошейник в первую очередь был символом его рабства, кроме того, он являлся «почетным орденом» за глупость и самоуверенность. Самым же неприятным оказалось то, что внутри ошейника находились микроскопический заряд взрывчатки и электронный детонатор. Заряд был настолько мал, что не причинил бы вреда никому и ничему, кроме как самому носителю ошейника, то есть Артуру. Однако заряд был достаточно велик и умело расположен для того, чтобы вред этот оказался несовместимым с жизнью. Артур не знал наверняка, но с детства его учили, что нет ничего важнее его собственной жизни, а проверять правильность данного постулата он не собирался. Ошейник мог детонировать в двух случаях: первый — если Старик нажмет большую красную кнопку на своем пульте; второй — если он не будет вводить на пульте код деактивации через каждые двадцать четыре часа.

Эхо шагов Артура разносилось по узким коридорам станции «Январь-9», отражалось от кажущихся бесконечными труб и перекрытий. Тусклый свет электролюминесцентных пластин мягко расплзался по тоннелю номер шестнадцать, постепенно исчезая во мраке служебных ответвлений. Пройдя около пяти сот метров, Артур свернул в одно из таких ответвлений и, побродив там немного, наконец-то добрался до своей цели. Привычным уже движением отодвинул пластину фальшпола, потом, спустившись вниз, поставил ее на место над собой.

Внизу, под перекрытиями, между трубами с горячей водой, из подручных материалов — утеплительной пены и старой ткани — был сделан небольшой лежак. Не слишком гигиенично, но тепло и удобно, а самое главное — относительно тихо. Чтобы добиться такой тишины, ему пришлось перекинуть почти всю энергию с этой секции станции на другую. Если учесть, что станция вырабатывала не более семи процентов проектной мощности, он не ожидал никаких перегрузок. В сборочном цехе, который запитал Артур, отсутствовали сырье и, наверное, даже схемы сборки, так что все, что он производил — это шум. Но до импровизированного убежища теперь не долетало ни звука. Первой мыслью, конечно, было перевести энергию на секцию, в которой жил Старик, и надолго лишить того сна с

помощью адского грохота. Но Артур отмел эту идею довольно быстро — от настроения хозяина зависела его жизнь.

Энергия ушла в самый дальний угол станции, где шум оживших древних машин никому не мог помешать. Старик, который, конечно, был не в курсе того, что его новоприобретенный раб, в отличие от него самого, умеет работать с центральной консолью станции, тут же отправил Артура ремонтировать «сломанную секцию», в которой как раз и был оборудован лежак.

Артур улыбнулся, радуясь тому, как в очередной раз обдурил Старика. Он уже много раз обманывал его, избегая бессмысленной работы. Но вот чего он до сих пор, за два месяца, не сумел сделать — так это снять проклятый ошейник и вернуться к куда более важным делам, нежели невыполнение чьих-либо поручений.

Подходящие инструменты он уже нашел. Хотя станция в свое время и была прочесана мародерами вдоль и поперек сотни раз, кое-что все-таки осталось. Плоскогубцы, кусачки, две тонкие отвертки, медные проводки, изоляция и зеркало — не так уж и много на первый взгляд, но, чтобы собрать все это, Артуру пришлось потратить на поиски не одну неделю. Он так дорожил этими инструментами, что все время носил их с собой в маленьком мешочке под одеждой. С таким набором, безусловно, можно было обезвредить детонатор и снять ошейник. Но для этой вроде бы легкой процедуры требовались как минимум две руки.

А сейчас у Артура была всего одна.

Лежак получился удобным — мягким, теплым. Места внизу оказалось совсем немного: трубы оставляли мало пространства между собой. Но это было тем, что требовалось Артуру, чтобы успокоиться. Эта маленькая замкнутая камера помогала ему собраться с мыслями, напоминала о прошлом, отгораживала от столь недружелюбного внешнего мира. Он чувствовал себя ребенком, забравшимся в бабушкин платяной шкаф и уснувшим под старой шубой. Не то чтобы у него когда-либо была бабушка, нет, но такую аналогию он находил весьма уместной.

Сняв перевязь, Артур стал напрягать и расслаблять мышцы травмированной руки и аккуратно массировать их. Он не знал, сколько времени уйдет на восстановление, не знал даже, восстановится ли моторика вообще. Определенный прогресс был:

раньше любое движение отзывалось в руке дикой болью — теперь лишь любое *резкое* движение.

Мысли его вернулись назад, к недавнему разговору со Стариком. В последнее время он все меньше и меньше слушал его. Одни и те же истории порядком утомляли Артура, однако в самом начале его пребывания на станции именно эти истории помогли сформировать картину окружающего мира. И картина эта была далеко не красочной.

Люди довольно широко расселились по пригодным для жизни территориям, плотность населения оставалась низкой. Крупные поселения, которые Старик гордо именовал «городами», как правило, располагались вокруг геоэнергетических электростанций, робототехнических заводов или станций терраформирования. Городами этими управляли отдельные личности, обладающие либо уникальными знаниями по управлению станцией, либо большой группой хорошо вооруженных соратников, либо просто достаточной беспринципностью. В ряде случаев — всем, вместе взятым. Такое государственное устройство больше всего напоминало феодальный строй. Что особо удивило Артура, так это то, что разнообразные религии были тут обычным явлением. Порой верования принимали самые замысловатые формы, вникнуть в особенности которых он пока, конечно, не мог. Таким образом, если не считать широкого распространения «древних» технологий — начиная с огнестрельного оружия и двигателя внутреннего сгорания, заканчивая антигравитационными движками и плазменными резаками, — на планете сейчас шли Темные Века Средневековья.

За стенами вышеупомянутых городов царил форменный хаос. В пустоши, например, можно было встретить караван, идущий от города к городу, банду грабителей или мародеров, а может быть, и небольшое кочевое племя. Чтобы отличить их друг от друга, нужно было обладать неплохо наметанным глазом.

У Артура сложилось впечатление, что обитатели пустоши при встрече непременно ограбят тебя, избыют, изнасилуют, прикончат, освежают и съедят. И будет большой удачей, если произойдет все это именно в таком порядке. Ко всему прочему, помимо людей, в пустоши водились другие животные. Местная фауна, похоже, целиком состояла из хищных мутантов и опасных тварей, крадущихся в ночи.

На самом деле, если верить Старика, то с животным миром все обстояло не так плохо, как думал Артур. Все было еще хуже. Если что-то живое не пыталось прикончить тебя, заметив, этого «чего-то» следовало опасаться вдвойне.

А вот ситуация с флорой оказалась предельно простой — флоры было так мало, что одной из главных ценностей тут считалась древесина. И хотя складывалось впечатление, что все плохое, что могло произойти с этим миром, уже произошло, Артур надеялся, что такой ужас творится лишь в ближайших районах, что Старик судит о мире в целом по тем немногим знаниям, которые мог получить, живя в этой дыре. Но в глубине разума Артур понимал, что, прежде чем стать владельцем станции, Старик успел прилично попутешествовать.

Вообще-то Артур, несмотря на все эти многочисленные рассказы, почти ничего не знал о самом Старике, разве что имя, примерный возраст и то, что он мастерски обращается со взрывчаткой и простой электроникой. Последние двадцать лет Старик провел на этой станции, после того как нашел ее вместе со своими товарищами. Что тогда произошло между ними, Артур не знал, понимал лишь, что их пути разошлись.

Он вновь вспомнил свое грандиозное фиаско, которое потерпел в самом начале путешествия. После этого события его разум полностью потерял курс и перестал понимать, каким должен быть следующий шаг. Огромный, серый, пустой мир пугал, особенно сейчас, когда Артур был травмирован и беззащитен. Снаружи, за стенами станции, он чувствовал себя невероятно маленьким, слабым. Сама его кожа будто бы истончалась, кости становились хрупкими, а кровь настолько густой, что переставала течь по венам. Попытки выйти наружу он прекратил около месяца назад, и сейчас даже ради мысли о вылазке Артуру приходилось пересиливать себя. Но он знал, что наступит день, и ему придется это сделать, не знал лишь, когда и в каком направлении пойдет. Не знал до сегодняшнего разговора.

Старик говорил о свалке, на которой нашли то, что он назвал «инженерной капсулой». Если верить ему, то эта свалка, вероятнее всего, место падения несущего каркаса «Января». Корабль не до конца отработал сброс, и на нем еще могли оставаться отдельные секции, модули хранения, инженерные модули. Если на свалке нашли остатки какого-то инженерного

оборудования, Артур должен был добраться до них. По его мнению, существовал весьма приличный шанс того, что на свалке он сможет найти какое-нибудь оборудование, которое не распознали местные дикари. Мультиинструмент, квантовый передатчик или что-то вроде ГОРАЦИО, пусть и ниже по поколению, оказались бы как нельзя более кстати. Артур был почти уверен в том, что во время спуска именно на этом корабле находился Гермгольц. Он, конечно, не мог выжить, но если бы Артур нашел хоть какие-нибудь его записи, это сильно помогло бы поискам. Возможно, среди записей он смог бы найти хоть какие-то подсказки, говорящие, где находится станция ГЕО-1. Старик упомянул, что они с Герхардом, владельцем свалки, в конце концов договорились о сотрудничестве: Старик давал доступ к электричеству станции, а Герхард поставлял ему кое-какие запчасти. По прикидкам Артура, свалка должна была находиться в полусотне километров отсюда, если следовать вдоль линии электропередач.

Закончив разминать руку, он вновь зафиксировал ее и вскоре уснул.

— Вот. — Старик кинул перед собой тюк тряпок, который, соприкоснувшись с полом, вдруг загремел железом. — Одевайся.

— Но... — Артур замер в недоумении, — что это?

— Старые вещи одного... друга. Тебе нужно выглядеть солидно, когда пойдешь наружу. — Сердце Артура прыгнуло вверх и застряло где-то в районе гортани. — Я знаю, ты не любишь туда ходить, но... — Старик улыбнулся, — мне наплевать.

Лицо Артура сейчас выражало что-то среднее между страхом и гневом.

— У тебя всего два часа до того, как твое украшение скажет «бум», а код я наберу, только когда вернешься обратно. Так что, Чоп-Чоп, поторапливайся.

Пока Артур одевался и мысленно выкрикивал весь свой (к слову, не такой уж и богатый!) набор ругательств, Старик рассказывал ему о предстоящей работе.

Нужно было всего-то выйти в ангар и встретить там бродячих торговцев. Ничего сложного. Взять товар, отдать товар, может быть, немного поторговаться. Старик сам занимался этим

регулярно и Артура с собой никогда не брал. Но сейчас торговцы были новые, незнакомые Старика, и он не хотел рисковать своей шкурой.

Все не так уж и плохо, утешал себя Артур, выходить за пределы ангара не понадобится, внешний мир будет не слишком-то и близко. Да, Артура будут отделять от него не толстые стены станции, а тонкая жестяная крыша, но это не так страшно, особенно с такой одеждой.

То, что Старик приказал Артуру надеть на себя, являлось довольно странным костюмом с некоторыми элементами брони. Это были комбинезон из толстой ткани с капюшоном, высокие сапоги и перчатки-краги с обрезанными пальцами. Поверх всего оказались наклеплены многочисленные металлические щитки, кожаные ремешки, застежки. Терпя шемящую боль в плече, он все-таки сумел натянуть на себя это чудовище, а Старик даже великодушно помог ему с застежками на спине. К своему глубочайшему удивлению, Артур обнаружил, что ему во всем этом вполне удобно. Мысленно отметил разницу в размерах костюма и размерах самого Старика. Либо тот усох раза эдак в полтора-два, либо костюмчик вовсе не с его плеча. В любом случае пусть и импровизированная, но все-таки настоящая броня на теле успокаивала.

— Зачем все это? — вновь начал говорить Артур, пока Старик застегивал ремешки. — Я не понимаю, я же одорукий, что с броней, что без нее — даже сдачи дать не смогу, — соврал он.

— А это и не нужно. Стой тут. — Старик с этими словами отошел, но через считанные секунды вернулся с автоматом Калашникова. — Им одного твоего вида хватит, чтобы понять, кто тут главный. Особенно с этой штукой. Так...

Он накинул на шею Артура ремень и помог ему положить руку на автомат.

— Особо не дергайся, и они ничего не заметят...

— А он стреляет? — поинтересовался Артур.

— Упаси меня Легба! Каждый патрон — семь шестьдесят два, да что там, каждая такая гильза стоит дороже твоей шкуры! Да и вообще, это муляж, иначе я бы его давно продал.

Артур повнимательней присмотрелся к «автомату» и понял, что тот собран из нескольких кусков древесины и жести, пары труб и различных кусков металла. Надо было отдать должное

мастеру, он воссоздал практически каждую деталь, каждый винтик.

— Да я бы и не дал тебе настоящий. Ишь, чего удумал! — улыбнулся Старик. — Ладно, иди скорее, а то тебя уже ждут.

Артур сделал глубокий вдох и шагнул вперед.

— А, вот еще, — окликнул его Старик, — эти люди — грязь. Веди себя соответственно. Ни в коем случае... слышишь меня? Ни в коем случае не поворачивайся к ним спиной... и... черт, надень очки, там сейчас уже день.

Джек-Джек сидел на капоте «лягушки» и метал камушки в импровизированную мишень на пыльном полу ангара. Игра не задалась, но капот грузовика был теплым, и Джек-Джек довольно улыбался своей кошачьей улыбкой. Ему были приятны тепло и осознание того факта, что, разделившись с этой, по сути, непыльной работенкой, он вернется в город богатым человеком. Босс обещал приличный куш ему и ребятам, когда они возьмут станцию под контроль. Ходили слухи, что босс собирается отправить на станцию своего сына — то ли чтобы тот научился уму-разуму, то ли чтобы убрать его с глаз долой. У них странные отношения. В любом случае это было отличное место: свежая вода, энергия и протеиновый паек почти без ограничений — ну не золотая ли жила? Пару раз в дороге Джек-Джек задумывался, а не послать ли босса с его сыном и не прибрать ли станцию к своим рукам? Затем он вспоминал, *кто* его босс, и *что* он сделает с ним в этом случае. Ладно-ладно, работенка-то действительно непыльная — сейчас снизу поднимется Дедуля с обрезом или чем-то подобным, и пока он будет торговаться за несуществующие товары, его вырубит кто-нибудь из парней. Под пытками Дедуля выдаст коды доступа к станции — и работа сделана. На крайний случай кузов «лягушки» был набит под завязку самой крутой аппаратурой — начиная с радиопередатчика, способного заглушить любой сигнал в радиусе десятков километров (в случае, если кто-нибудь попытается послать сигнал о помощи), заканчивая инженерным скафандром первого поколения (на случай, если двери придется вскрывать с помощью грубой силы).

Но если все пойдет по плану, то еще денек-другой, и можно будет ехать в город... выпить пару рюмок, перекинуться в кар-

тишки, заскочить в «Золотые Холмы» к Ане и Лизе... Его мысли начали уходить в сторону, когда в глубине станции раздался долгожданный грохот древней машинерии. Движением руки Джек-Джек подал знак своим товарищам, скрывшимся по правую и левую сторону от прохода, ведущего к медленно отворяющейся гермодвери, и соскочил на землю. Размяв плечи и поясницу, он двинулся вперед. Кошачья улыбка на смуглом загорелом лице сменилась улыбкой тигра, подкрадывающегося к ничего не подозревающей добыче. Шаги были легкими, а правая рука как бы невзначай зацепилась за ремень брюк, поближе к револьверу под поллой куртки.

Сделав еще пару шагов, он остановился, вытаращив удивленные глаза на то, что показалось из проема гермодвери.

На него шел самый настоящий мусорщик, такой, про каких набожные мамы рассказывают истории на ночь своим непослушным детишкам. Ростом он был почти два метра, широк в плечах, а ремешки брони туго оплетали мускулистое тело. Сама броня не представляла собой ничего особенного, если не знать, кто обычно носит такие доспехи. На груди у мусорщика висел автомат. Один из тех, что стреляют патронами по семьдесят дхарм за штуку.

Улыбка исчезла с лица Джек-Джека лишь затем, чтобы появиться на нем вновь спустя сотые доли секунды. Лживая кошачья улыбка.

Пока одна гермодверь закрывалась за спиной, а другая готовилась открыться перед ним, у Артура нашлась минутка, чтобы собраться с мыслями. «Не так уж и страшно там, снаружи, — успокаивал он себя, — нет ничего такого, с чем бы я не справился. Все будет хорошо».

Чертов костюм уже начал натирать в нескольких местах, а пластины на спине тянули, будто за них что-то зацепилось, но посмотреть, так ли это, Артур, конечно, не мог.

Двери скрипели, издавали громкие и неприятные звуки, многократно усиливающиеся в маленьком шлюзовом помещении и оседающие на барабанных перепонках.

С каждой минутой страх таял, уступая место ледяной глыбе раздражения и злости.

Проклятый Старик, проклятая броня, проклятые торговцы...

Артур успел опустить защитные очки на глаза за секунды до того, как первый луч светила коснулся его лица. Глаза, за долгие месяцы привыкшие к полумраку технических тоннелей, пока не были готовы к такому яркому свету.

Он глубоко вдохнул, медленно выдохнул и спокойной, уверенной походкой пошел вперед. Нельзя сказать, что это не потребовало от него нечеловеческих усилий воли.

Ангар — конструкция из стальных балок и листового железа — закрывал один из входов на станцию, которая, как и полагается, находилась большей своей частью под землей. Внутри ангара располагалась небольшая железобетонная конструкция, образующая короткий коридор, спускающийся под небольшим уклоном к гермодверям.

«На самом выходе, за углами, — подумалось Артуру, — просто идеальное место для засады».

Впереди он увидел странную грузовую машину, припаркованную в ангаре. Ее кабина внешним видом больше всего напоминала рассерженную зубастую лягушку. Артур остановился, не дойдя нескольких метров до места возможной засады, и перевел взгляд с машины на человека, идущего ему навстречу.

Человек этот был крепким на вид, пусть и слегка сухопарым. Большого роста, но не выше самого Артура. Особо судить о его одежде он не мог, просто не знал, как тут принято одеваться. Для него это были обычные кожаная куртка, сапоги, рубашка в клетку и брюки с наколенниками. Широкое загорелое лицо мужчины практически целиком заполняла невероятных размеров улыбка. Она вызывала у Артура самые неприятные чувства.

Мужчина остановился метрах в пяти от него и произнес с некими удивлением и долей наигранной уверенности в голосе:

— А где Дедуля?

— Я за него, — буркнул Артур и попытался наградить торговца самым презрительным взглядом, совершенно позабыв, что на нем зеркальные очки. — Что у вас?

— Эм... сэр... — Торговец слегка замялся, было видно, что он волнуется, но вдруг начал выдавать тираду, которую, видимо, заучил много лет назад: — Меня зовут Джек-Джек, и я имею

счастье предложить вам лучшие товары от Января до Августа. Если вы изволите пройти со мной до...

Артур сделал полшага вперед и увидел, как этот Джек-Джек на долю секунды перевел взгляд в сторону, туда, где могла быть засада.

— Нет, — сказал Артур и поправил автомат. Губы торговца сомкнулись, продолжая держаться в гротескной улыбке, и он нервно сглотнул. — Вы сейчас скажете мне, что у вас, а я тем временем подумаю, в какую сторону повернется наш разговор, если вы понимаете, о чем я...

— Да, сэр, конечно, понимаю! — В глазах торговца ясно читалось, что нет, он не понимает. — У нас имеются...

Артур внимательно слушал, что говорит этот Джек-Джек, и продолжал следить за его глазами. Торговец явно нервничал, но это было понятно. Чем больше он говорил, тем больше уверялся в его честности Артур. Быть может, он просто на секунду отвел глаза? Может быть, там нет никакой засады? Позади, в шлюзе, стояли ящики с протеиновым пайком и запчастями, и Артуру просто не терпелось обменять все это на что-нибудь полезное. Возможно, он сможет выторговать себе столовые приборы, а если повезет, то кое-какие инструменты или даже лекарства, которые потом спрячет от Старика.

На секунду он, увлеченный своими мыслями, потерял фокус, а когда обрел его вновь, Джек-Джек молчал. Его улыбка была немного иной... более хищной... торговец смотрел чуть пониже подбородка Артура.

— Ты знаешь, приятель, я ведь могу снять эту штуку с твоей шеи, — предложил Джек-Джек совсем другим голосом. — Ты просто положи автомат на землю, и все будет отлично. Я снимаю ошейник, а ты даешь нам код к этим замечательным дверкам у тебя за спиной, так?

Сердце Артура дрогнуло.

— Сначала ты положишь свою пушку, — произнес он жестко, — а затем твои друзья выйдут из-за углов и сделают то же самое.

Улыбка Джек-Джека почти исчезла с лица, превратившись в некое подобие ухмылки. Он поднял бровь:

— По рукам. Ребята!

Через несколько секунд тишины и недоумения, а затем еще через несколько секунд возни из-за углов коридора показались

двое. Один — верзила, каких поискать, второй — просто здоровяк. Оба грязные и в обносках. Оба с оружием в руках.

Втроем, вместе с Джек-Джеком, они отступили к машине. Артур медленно двинулся вперед и, убедившись, что за углами никого больше не осталось, вышел из коридора.

Прежде чем начать снимать автомат с шеи, отодвинул его в сторону, позволив левой руке соскочить вниз. Острая боль пронзила плечо. Артур стиснул зубы.

— Что с рукой? — спросил Джек-Джек.

— Не твое дело, — рыкнул на него Артур, — без оружия, с одной рукой я все равно могу тебя прикончить, если что-то пойдет не так.

Джек-Джек измерил его взглядом:

— Охотно верю. Но поверь моему слову. Все будет хорошо, просто отлично. Ну что, начнем?

В этот момент откуда-то сверху раздался шипящий звук, а за ним — скрипучий голос Старика:

— Не так быстро!

Все четверо замерли. Все равно... Они, похоже, никуда уже не спешили...

— Артур, мальчик мой! Ты же не думал так легко забыть своего старого друга и уйти?

— Вообще-то... — начал Артур, пытаясь понять, как Старик следит за ним, через микрофон или через камеру.

— Заткнись! — Значит, через микрофон. — Давай-ка лучше повернись спиной к своим новым друзьям. Надеюсь, они рядом с тобой? — Нет, не через камеру. — Пусть они посмотрят на мой прощальный подарочек.

Артур бросил взгляд на Джек-Джека. Тот уже держал руку на револьвере, явно не с целью положить его на землю. Торговец, или кем он там был, легко кивнул, как бы говоря: «Давай, я не против».

Ошейник издал короткий писк, как бы говоря: «Давай быстрее».

Артур повернулся.

Несколько секунд стояла тишина.

— Что это, Джек-Джек? — нарушил тишину Здоровяк.

— Насколько я могу судить, — голос Джек-Джека был удивительно спокоен, — у него на спине бомба. Здоровенная бомба.

— Здоровенная бомба с радиозапалом, — поправил его Старик из громкоговорителей, расположенных под крышей ангара. — Если такая рванет, то от вас, да и от всего вокруг, ничего не останется. — Он замолчал ненадолго, как бы давая всем хорошо обдумать ситуацию. — Теперь, когда карты раскрыты, я советую вам, девочки, быстренько свалить куда подальше от моей станции и больше никогда не возвращаться. Машину и весь товар я настоятельно рекомендую оставить. С собой возьмите только горячий привет для мистера Шоу.

Артур будто бы наблюдал за всем происходящим со стороны. Стресс, который он сейчас испытывал, невозможно было описать словами. Кровь, пропитанная адреналином, пульсировала в висках и на шее, под тугим рабским ошейником. Глаза застилала пелена гнева.

Но Артур держал себя под контролем. Он знал, что от его действий сейчас ничего не зависит. Знал, что он может лишь усугубить ситуацию. Сколько себя помнил, его готовили к тому, чтобы он мог принимать взвешенные решения в стрессовой ситуации. Сейчас он решил ждать.

— Хорошо... хорошо... — медленно произнес Джек-Джек, его кошачьи, мягкие и слишком тихие для микрофона шаги удалялись к кабине грузовика. — Не надо горячиться, сэр! Вы ведь дадите нам пять минут, чтобы взять хоть что-то. До города не меньше сотни километров...

— У вас одна минута... а затем я... ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш... — прервался сигнал.

— Парень, только не шевелись! — крикнул Джек-Джек, выскакивая из кабины.

— Черт, черт, черт-черт-черт-черт! — У Здоровяка, похоже, начали сдавать нервы.

— Заткнись. — Артур почувствовал своим затылком напряженную улыбку. — Нож. Быстро!

Он услышал свое дыхание, затем биение сердца, затем вместе с сознанием к нему вернулась и боль, жгущая плечо, запястья, затылок. Воспоминания о том, что случилось после того, как он вышел за гермодверь, были весьма расплывчаты.

Он сидел на холодном полу. Его руки оказались неестественным образом задраны за голову и, похоже, как-то закреплены.

Артур еще немного посидел с закрытыми глазами, пытаясь успокоить боль. Когда она слегка поутихла, медленно открыл глаза. Находился он в кузове того самого грузовика, похожего на лягушку. Стены кузова состояли из металлических трубок, обтянутых чем-то вроде брезента. Его руки были прикованы простыми железными наручниками к пересечению железных трубок на стене кузова. Если бы не боль, он бы, наверное, легко высвободился, оторвав одну из трубок. Но сейчас эта задача казалась ему невыполнимой.

Брезент неплохо пропускал свет, и Артуру удалось осмотреться. Кузов был пуст, но характерные отметины на жестяном полу говорили о том, что совсем недавно «лягушка» перевозила весьма солидный груз. В том, что Джек-Джек со своими друзьями вовсе не были торговцами, Артур окончательно убедился, когда обратил внимание на два крестообразных следа на полу, ближе к кабине. Он прекрасно помнил, что такие следы оставляет инженерный скафандр первого поколения — огромный гидравлический экзоскелет, увеличивающий силу человеческого тела в сотню раз. Конечно, Артур мало знал об этом мире, но что он знал точно, так это то, что человек, который умеет обращаться с подобным инженерным оборудованием и, более того, имеет его в своем распоряжении, никогда не посвятит свою жизнь такому простому занятию, как торговля. Понять, какой еще груз они перевозили, Артур не мог, но тяжелый запах химикатов, плотным облаком окутавший кузов, совсем не походил на тонкий аромат специй и пряностей, о которых так много говорил новый знакомый.

— Ну ты и соня! — улыбнулся Джек-Джек, поднимаясь в кузов. В руке он держал металлическую тарелку с горкой паштета и крекеров. — Тебя даже взрыв не разбудил!

Артур попытался что-то сказать, но вместо этого зашелся в приступе кашля. Джек-Джек подошел поближе и присел на корточки прямо у его ног.

— Будешь? — протянул он галету, и Артур почувствовал, что его пустой желудок сейчас вывернет наизнанку. Джек-Джек, видимо, понял это по выражению лица и, пожав плечами, отправил «лакомство» себе в рот.

— Так вы не торговцы... — Артур констатировал очевидное.
— А ты умный парень, соображаешь! — похвалил его Джек-Джек. — Мы, видишь ли, наемники. Еще немного грабители и работорговцы...

— Так вы собираетесь... — Артур начал было задавать вопрос, но Джек-Джек резко перебил его, сменив тему:

— Эх... жаль, что ты не пришел в себя раньше...

— Я все равно не знаю кода к гермодверям, — солгал Артур, понимая, куда клонит улыбчивый парень.

— Ладно, это уже неважно. Мы вскрыли дверь дедовской взрывчаткой. Вот ведь ирония!

— Что с ним? — Артур сам удивился своему вопросу.

Джек-Джек лишь покачал головой в ответ:

— Ему не стоило открывать пальбу. Решили бы все как джентльмены.

Артур вдруг ощутил прилив ярости. Он никогда не любил Старика, тот использовал его, угрожал ему расправой и несколько раз даже хотел взорвать. Но сейчас это было неважно. Артур прожил месяцы бок о бок с ним. Старик его выходил, накормил, дал приют. Какой бы сволочью Старик ни был, он такого не заслуживал. Артур сделал глубокий вдох. Адреналин почти полностью избавил его от боли, и сейчас он уже мог бы попытаться сбежать, но разум подсказывал, что сначала нужно вытащить из наемника всю возможную информацию.

— Что вы собираетесь со мной делать?

— Это зависит от того, умеешь ли ты обращаться со станцией. — Джек-Джек, улыбаясь, смотрел ему прямо в глаза, надеясь прочитывать в них ответ. — Если Старик научил тебя, то твоя шкура стоит больших денег, если нет, то... ну, мы все равно пока не будем тебя убивать. Ты крепкий парень, кое-что за тебя могут дать на февральском рынке.

— Значит, рабство?

— Ну, я бы не говорил так грубо. — Улыбка работорговца стала еще шире. — Скорее, работа, от которой нельзя отказаться. Не переживай, кормежка и место для ночлега тебе обеспечены. Знаешь, многие свободные люди тебе позавидуют.

— А ты не думал, что я могу сбежать? — совершенно серьезно спросил Артур.

— Да, конечно, — усмехнулся Джек-Джек. — Ты даже этот примитивный ошейник снять не смож. Хотел бы я посмотреть, как ты станешь удалять имплантат из своего сердца.

— Джек-Джек, ты меня не понял, — сохраняя серьезность, продолжил Артур, — что, если я сбегу *прямо сейчас*?

Джек-Джек издал короткий смешок.

— Как ты себе это представляешь? Тут же с два десятка моих людей, вокруг на сотню километров одна пустыня, а машину тебе не угнать — она древняя. Да и как ты выберешься из наручников? Ты же чертов калека! Даже если попытаешься отломать трубу, то я или кто-нибудь из моих ребят выьем из тебя все дерево.

— Я отвечу на твой вопрос, — заговорил Артур, — я умею обращаться со станцией, но это не Старик меня научил. Я умею обращаться с *любым* инженерным, как ты сказал, древним оборудованием. — Глаза работаровца загорелись. «Джекпот!» — говорили они. — За весь наш разговор я не слышал ни одного другого голоса. Думаю, твои люди сейчас все до единого внизу, грабят станцию. Ты тут один, — алчность в глазах Джек-Джека сменилась страхом, — и помнишь, я говорил, что могу тебя прикончить без оружия, одной рукой? Я солгал... мне вообще не понадобятся руки.

Когда тарелка с паштетом и крекерами со звоном ударилась о пол грузовика, Джек-Джек был уже на полпути к тому, чтобы вскочить на ноги и выхватить револьвер из кобуры.

В этот момент его настиг мощный удар окованного сапога прямо под колено. Артуру пришлось изо всех сил схватиться правой рукой за одну из труб и перенести почти весь свой вес на нее, чтобы сделать этот удар. Приложенного усилия хватило на то, чтобы сбить Джек-Джека с ног. Но падение противника закончилось не так, как тот мог ожидать. Артур обхватил шею Джек-Джека своими ногами и прижал врага к полу.

Джек-Джек издал несколько нечленораздельных звуков и начал дико изворачиваться, пытаясь высвободиться из захвата. Артур сильнее сжал ноги, надеясь, что нехватка воздуха вскоре успокоит работаровца. Но пока не удавалось даже стереть чертову ухмылку с его лица.

Джек-Джек все не хотел униматься. Он рвал свою кожу на шее и руках о металлические пластины на ногах Артура, дергался из стороны в сторону, пытаясь выскользнуть. Сквозь пе-

лену ярости Артур сумел отметить, что обычный человек отключился бы уже несколько секунд назад, а Джек-Джек, похоже, вообще никак не реагировал на удушение. В какой-то момент Артур почувствовал, что сопротивление ослабевает. Он было обрадовался, но затем увидел, что Джек-Джек перестал дергаться не потому, что ослабел. Похоже, он понял, что вырваться у него не получится. Окровавленной рукой дотянулся до своего револьвера, валявшегося все это время на полу, взвел курок и через плечо направил ствол на Артура.

Раздался выстрел. Артур не почувствовал, ранен он или нет, — адреналин блокировал все ощущения, но дать Джек-Джеку шанс сделать еще один выстрел он не мог.

— Прости, — произнес Артур, ломая ему шею.

ГЛАВА 2

«Лягушка» спокойно катила километр за километром по сухой земле. Станция осталась далеко позади и уже растаяла в жарком мареве пустоши, но память о совершенном поступке жгла сердце Артура даже сильнее, чем яркие лучи жгли капот грузовика. Он отцепил кузов, оставив тело Джек-Джека лежать в нем. Наверняка того найдут его люди и, может быть, похоронят достойно. Артур знал, что Джек-Джек был плохим человеком и заслуживал наказания, но вот так заканчивать его жизнь не хотел.

Пытаясь отвлечься от угрызений совести, Артур еще раз проверил приборную панель. Счетчик энергии был почти на нуле. Джек-Джек не шутил, когда говорил, что машина древняя. Не вся — большую часть из подручных материалов собрали местные умельцы-технари, но двигатель с приборной панелью были древними. Раньше они являлись частью стационарного бура. Артур мысленно удивился себе, вернее, тому, как быстро он усвоил местную терминологию, как стал без всякого сарказма называть самое обычное современное оборудование «древним». Он был хорошо знаком с этой моделью бура и без труда не только запустил двигатель, но и оптимизировал его работу. Отъехав от станции на почтительное расстояние, около десяти минут повозился с приборной панелью, чтобы снизить потребление энергии. Инструменты, которые хотел использо-

вать для побега, все это время находились с ним и оказались как нельзя более кстати.

Двигатель должен был напитываться от трех аккумуляторных батарей высокой мощности, но две из них, как догадался Артур, сняли, чтобы запустить инженерный скафандр. Теперь двигатель попросту опустошал оставшуюся батарею. По прикидкам Артура, ее должно было хватить минут на двадцать, а остальное придется пройти пешком. Благо дело, ориентир был на виду. От станции в сторону свалки вела большая бетонная труба, наполовину погруженная в серую, растрескавшуюся почву. Изначально такие трубы предназначались для ирригации, но воды оказалось недостаточно, и их приспособили для прокладки линии электропередач. В трубах проводам были не страшны ни погодные условия, ни иные факторы.

Примерно настолько же защищенным чувствовал себя и Артур в кабине «лягушки» и в прочной стальной броне. В ее прочности, к слову сказать, он убедился лично, когда выковыривал из погнувшейся пластины пулю тридцать восьмого калибра — прощальный подарок от Джек-Джека. Пусть и неудобная, но броня уже спасла ему жизнь, так что снимать ее в ближайшее время он не собирался.

В отдалении на его пути показалась какая-то преграда. Что-то наподобие большой коробки, стоящей прямо посреди пустыни. Сбавив скорость, Артур свернул в сторону, чтобы объехать этот странный объект. По мере приближения он начал одну за другой различать отдельные детали, потом наконец-то понял, что перед ним самая обычная крытая повозка. Сама повозка находилась в неплохом состоянии, чего нельзя было сказать о дохлой кобыле, лежащей прямо перед ней.

Артур предположил, что повозка эта принадлежала настоящим торговцам, которые ехали на ней в сторону станции, но их тяговая сила неожиданно подохла. Видимо, до свалки было не так уж и далеко, и они попросту вернулись назад.

Артур повернул рычажок управления, прибавляя скорости, и в этот момент мотор встал. Энергии в батарее оставалось еще много, но вот чтобы крутить вал, ее уже не хватало.

Он еле сдержался, чтобы не выругаться.

Выключил приборы, взял с пассажирского сиденья револьвер Джек-Джека и вышел наружу. Что-то внутри подсказывало, что от брошенной повозки стоит держаться подальше, но

голос разума твердил, что торговцы не могли забрать с собой все товары и припасы, в которых он так нуждался. Да и конина сейчас представлялась ему весьма аппетитным лакомством.

Приблизившись на расстояние пятнадцати метров, мужчина понял, что его первоначальные предположения были неверны. Сама повозка и земля вокруг нее оказались покрыты пятнами крови.

Идти вперед совсем не хотелось. Но оставлять за спиной это допотопное транспортное средство, не проверив его, хотелось еще меньше. Покрепче ухватив рукоять револьвера и аккуратно введя боёк, Артур двинулся вперед.

Повсюду виднелись следы борьбы, к повозке и от нее вело множество следов. С каждым шагом усиливались запах гниющей плоти и беспокойство.

Держа пистолет наготове, он обошел повозку и заглянул внутрь. На полу валялись несколько разбитых ящиков и чьи-то останки. Под телегой Артур увидел то, что когда-то могло быть человеком, но сейчас у этого «чего-то» до человека недоставало слишком многих деталей. Артур не испытывал особого отвращения ни к мертвецам, ни к их... частям. Да и к тому же кровь оказалась несвежей. Кто бы это ни сотворил, его тут уже, скорее всего, не было. Немного успокоившись и уверившись, что в повозке явно не обнаружит ничего живого, он подошел и убрал револьвер за пояс.

Три трупа. Какая-то часть сознания Артура не верила до конца в рассказы Старика о каннибалах, но сейчас этим словам нашлось прямое подтверждение. Два трупа, пусть и прилично подъеденные, были более или менее нормальными. Под повозкой, вероятно, пряталась женщина — на теле оставались куски яркой ткани, когда-то бывшей платьем. В руке женщина держала опасного вида нож с узким длинным лезвием, который ей так и не помог. Мужчина в повозке до сих пор сжимал в руках сломанное двуствольное ружье. В отличие от ножа, оно, похоже, все-таки принесло пользу — третий труп принадлежал одному из нападавших. Артур сразу понял это по кускам шерсти на бугристой коже и клыкам в огромной звериной пасти. Существо явно имело сходство с человеком, но человеком не являлось. Подобно мужчине с женщиной, тварь оказалась прилично пожрана. Было ясно, что неизвестные существа не гнушаются собратьями.

Артур на секунду задумался, а затем бросил взгляд на лошадь.

— Странно, — произнес он.

Лошадь была цела.

Артур подошел поближе. На красивой иссиня-черной шкуре виднелись отметки от когтей и зубов, но никаких серьезных повреждений мужчина не нашел.

Он отошел обратно к повозке и вскоре вернулся с ножом.

Первыми его находками стали несколько клыков и когтей, застрявших под кожей. Когда же он попытался воткнуть нож глубже в рану, тот со звоном уперся во что-то металлическое.

Звезда, которую Артур до сих пор не привык называть Солнцем, скрылась за горизонтом. Кончился жаркий день, но ночь не спешила простирать свою длань над пустошью. На смену дню настоящему пришел день искусственный. Станция «Гелиос» — огромное орбитальное зеркало — отражала и рассеивала свет, насколько это было возможно, приближая суточный цикл планеты к двадцатичетырехчасовому. Свет был не таким интенсивным, как лучи местного светила, и вокруг царили затянувшиеся сумерки.

Прежде чем продолжить изыскания, Артур предал огню повозку и тела погибших, даже тело твари. «Сейчас это не так заметно, как ночью, — подумал он, — потому и не привлечет лишнего внимания». Запалить повозку помогли спички и какой-то напиток, дико отдающий запахом спирта, которые вместе с трубкой и кисетом, полным табака, были спрятаны под сиденьем возницы. Все более-менее ценные вещи Артур свалил в кучу недалеко от погребального костра. Среди них обнаружили кое-какие чудом уцелевшие припасы, немного воды, погнутое ружье с остатками амуниции и седло со сбруей. Особой находкой стала сумка с предметами рукоделия — нитками, иглками и спицами. Не то чтобы Артур увлекался рукоделием, но опыт подсказывал, что иголка с ниткой могут пригодиться, если вдруг придется себя зашивать.

К тому моменту, как повозка уже практически прогорела дотла, он снял с лошади приличный кусок шкуры и открыл внешний кожух ее обшивки. Мешочек с инструментами оказался как нельзя более кстати.

Животное было искусственным. Скелет состоял из металлических и полимерных деталей, мышцы воссоздали из неиз-

вестного Артуру волокна, как, впрочем, и внутренние органы. Машина идеально имитировала живое существо. Вполне могло случиться, что владельцы и не догадывались о том, что из себя представляет их тяговая скотина.

С задней стороны внешней обшивки лазером была аккуратно выгравирована надпись:

«Проект «Рекреация»,

Д-р Н. Зиммер,

Модель 8: «Бэтси».

Ниже был выгравирован двухмерный матричный штрихкод.

Артур нахмурился. Он не слышал ни о докторе Зиммере, ни о проекте «Рекреация».

Потратив еще час, сумел понять кое-что о строении этого сложного механизма. И хотя сам принцип его работы остался загадкой, Артур нашел причину неполадки. Машина имитировала жизнедеятельность на все сто процентов — энергию для работы она получала из биореактора, в котором переваривала съеденную пищу. Судя по пустому мешочку «желудка», «лошадь» умерла от голода.

Но «умерла» было слишком сильным словом. Артур проследил схемы электропитания, и они привели его к резервным батареям. Вот и поломка. Мужчина обнаружил сплюсненный кусочек свинца, перебивший провода — вероятно, шальная пуля, предназначавшаяся наезднику, попала в лошадь. Поломка оказалась старой. Она случилась, быть может, два года назад. С тех пор «животное» должно было питаться с постоянной регулярностью. Артуру представилось, что погибшие путешественники приобрели лошадь совсем недавно и попросту не знали об этой ее особенности. Один-единственный раз они решили сэкономить на ее рационе и застряли в пустоши, превратившись в идеальную мишень для звероподобных существ.

Проводов в его мешочке было недостаточно, и Артур сходил к машине, чтобы вытащить часть проводки и батарею. Еще какое-то время ушло на починку и зарядку батарей лошади.

Если сейчас все пойдет успешно, у Артура появится транспорт. Если нет — окажется, что он только что потратил три часа и окончательно обесточил машину. Но перспектива идти без транспорта по пустыне, где водились подобные твари, его не прельщала.

Артур замкнул провода и пустил ток в системы лошади. Послышался нарастающий гул. Звук становился громче и ниже, при этом постепенно делаясь размеренным и ритмичным. Мужчина не сразу узнал биение сердца.

Лошадь задергалась в конвульсиях, заставив Артура отскочить в сторону.

Дернувшись еще пару раз, животина повела головой и начала аккуратно подниматься на ноги. Из ее бока все еще торчали провода, идущие к батарее, а кусок шкуры свисал вниз. Лошадь вначале посмотрела на провода, а затем на Артура. В ее огромных карих глазах читался немой вопрос.

— Привет, — неуверенно произнес он. — Меня зовут Артур. Ты меня понимаешь?

Он чувствовал себя глупо, говоря с лошастью.

Лошадь же не говорила, сохраняя в данной ситуации хоть какую-то нормальность.

— Ты ведь не против, если я подойду? — Человек сделал шаг вперед, и машина всем своим видом дала понять, что она против. Искусственные мышцы напряглись, лошадь подалась назад.

— Я просто отключу эти провода и закрою твой кожух, хорошо? — Надежды на то, что создатели оставили хоть какой-то голосовой интерфейс, а не сделали *точную* копию живой лошади, стремительно таяли. — Бэтси?

Лошадь при звуке собственного имени как будто ударило током.

— Доктор Николай Зиммер, — скрипучим мужским голосом проговорила она. — День сто семнадцать, двенадцатое пробуждение, опытный образец номер восемь. Данная модель представляет кибернетическую имитацию живого организма. Пока еще это не то, чего мы хотели достичь, но уже довольно близко. Искусственные органы проявляют себя многообещающе, однако цикл питания оставляет желать лучшего. Данный образец оснащен нециклическим модулем памяти без блокировки матрицы и будет использоваться как экспериментальная модель накопления опыта и развития интеллекта. Модель имеет простой односторонний голосовой интерфейс и распознает любые голосовые команды, начинающиеся на «Бэтси, дорогуша» и заканчивающиеся на «пожалуйста». Конец записи.

— Бэтси, дорогуша, — произнес Артур, — стой смирно, пожалуйста.

...Первая встреча с боссом навсегда оставила отпечаток в памяти Джек-Джека. Иезекииль Шоу. Он представлял себе этого могущественного человека соответствующим своему статусу — высоким, сильным и при этом ловким и быстрым, не хуже, чем сам Джек-Джек, а то и в разы лучше его. Именно таким должен был быть управитель города Февраль. Но когда Джек-Джек переступил порог кабинета, отделанного деревом, и ступил на шикарный июньский ковер, под которым благородно заскрипели половицы, он увидел совсем не то, чего ожидал.

За большим столом, заваленным бумагами, сидел среднего роста и телосложения мужичонка, иначе и не скажешь. Темно-коричневая жилетка, часы на цепочке, узелок тонкого галстука не затянут, а рукава белой рубашки закатаны до локтей. Блестящую лысину обрамлял полукруг седых волос, на длинном крючковатом носу висели очки в тонкой оправе, под носом же расположились аккуратные усы. За спиной этого человека находилось огромное смотровое окно. Кабинет располагался почти на самом верхнем этаже станции, и панорама города производила куда большее впечатление, чем хозяин кабинета и, собственно, самого города.

Это просто не мог быть он.

— Я бы хотел поговорить с мистером Шоу... — произнес Джек-Джек, изо всех сил сжимая в руках шапку, а затем добавил: — Сэр.

Мужичонка на секунду поднял глаза на Джек-Джека, и от его взгляда ткань шапки вдруг начала трещать.

— Если ты еще раз заговоришь без моего разрешения, — сказал мужчина самым обычным, даже слишком обычным голосом, — тебе отрежут язык.

Джек-Джек молчал. Если быть точным, он не дышал. Шоу, а это, без всякого сомнения, был именно он, взял листок бумаги, внимательно изучил его и, скомкав, отправил куда-то под стол.

— Хорошо, — произнес буднично и снова взглянул на визитера. — Почему ты улыбаешься?

Джек-Джек замялся.

— Можешь ответить, — кивнул Шоу.

— Я рад тому, что вы пригласили меня на эту беседу, — со-
врал Джек-Джек, стараясь хоть как-то успокоить нервный им-
пульс, сводящий скулы. Он сам редко обращал внимание на эту
деталь собственной мимики. Улыбка была с ним, сколько он
себя помнил. Джек-Джек постоянно улыбался, говорили, что
даже во сне.

— Откуда ты родом, мальчик мой? — В голосе Шоу зазвуча-
ла доброжелательная нотка. И хоть Джек-Джека сильно вывело
из себя такое фамильярное обращение, он не подал виду.

— Июнь, сэр, Город Мастеров, не окрестности, — вновь со-
врал Джек-Джек, после чего добавил для достоверности: — И я
не могу не отметить прекрасное качество вашего ковра.

Жизнь Джек-Джека началась около шести лет назад, когда
племя индейцев нашло его в пустыне почти мертвым. По сло-
вам шамана, он пролежал без чувств еще около месяца, а когда
проснулся, его тело полностью излечилось от ранений, а ра-
зум — от воспоминаний. Индейцы сделали его своим братом,
обучили навыкам выживания и охоты и в конце концов дали
ему имя, которое Джек-Джек предусмотрительно сменил, по-
кидая «родную» деревню.

— Что ты умеешь? — продолжил допрос Шоу.

На этот раз Джек-Джек почувствовал, что ему стоит отве-
чать честно.

— Я мастер на все руки. Могу собрать ружье из подручных
материалов, а затем попасть из него крысе в глаз с сотни мет-
ров. Кроме того, я один из лучших воров в этом городе, да и в
четырёх ближайших тоже, — я умею двигаться без шума, а мои
пальцы настолько ловкие, что вы не заметите, как я сниму с вас
очки. Как могли обратить внимание, у меня хорошо подвешен
язык. Могу уговорить мусорщика уйти в монастырь или же мо-
нашку стать мусорщиком.

— Что-то еще?

— Я отлично готовлю.

Со времени того разговора прошло уже три года. Джек-
Джек работал на Шоу. Поначалу не напрямую. В его задачи
входило выполнять поручения различных доверенных лиц бос-
са. Среди них были и шериф, и судья, и преподобный. К слову
сказать, делишки их совсем не соответствовали статусу. Но все,
что было поручено этому улыбчивому парню, выполнялось бы-

стро и качественно. Такие понятия, как мораль или частная собственность, его не сильно беспокоили. Вскоре Шоу понял, что не стоит разбрасываться таким ценным талантом, как Джек-Джек, и назначил того своим личным помощником, а затем поставил во главе охраны.

Можно сказать, что Джек-Джек сделал стремительную карьеру.

Но был ли он доволен жизнью? По его улыбчивому лицу и карманам, набитым наличностью, можно было подумать, что да — он доволен. Но также, как почти все, связанное с Джек-Джеком, это было неправдой. Его душу терзало странное чувство, поселившееся в ней с того самого дня, когда Джек-Джек проснулся под навесом из лошадиной кожи.

«Кто я?» — спросил он в тот день.

«Wawa ch'in rasha, — ответил человек, в морщинах которого проступало лицо, полное мудрости. — Ты Дитя Пустоши». Одежда его была покрыта перьями так густо, что создавалось впечатление, будто и не человек это вовсе, а дивного вида птица.

Пейотль струился по венам Дитя Пустоши, пронизывал его тело. Попадая в горячее сердце, дурман начинал испаряться, этот удушливый пар проникал в его разум, чтобы затем каплями холодного конденсата осесть на поверхности души.

«Вспомни свое имя!» — говорил ему человек, теряя очертания в клубах сизого дыма, но Дитя Пустоши не мог вспомнить, ведь имя у него отняли.

Капли пейотля становились все больше и больше, повинуясь силе тяжести, летели вверх, затем, подхваченные вихрем искусственных воспоминаний, сталкивались друг с другом и взрывались фейерверком разноцветных искр.

«Вспомни тепло рук своей матери, голос своего отца», — говорила ему мудрая птица, чей образ теперь четко прорезался сквозь сизую дымку, но Дитя Пустоши не мог вспомнить, ведь у него никогда не было матери, а отец не был ему отцом.

Чужие, ненастоящие воспоминания в его голове становились сильнее. Они шипели и извивались, подобно змее, и змея эта имела острые, длинные клыки, которыми хотела впиться в разум.

«Что ты помнишь?» — спросила его мудрая птица, и Дитя Пустоши ответил:

«Я помню бесконечность и тьму. Помню холод металла и тепло человеческого прикосновения. Помню, как впервые увидел свет, как заговорил, как изменил данное мне имя по своей воле. Помню, как был человеком среди Теней, но затем стал Тенью среди людей. Я помню женщину без лица и поглотивший ее огонь. Помню пламя битвы, поглотившее много жизней и новую цель...»

Дитя Пустоши закричал, когда Лживая Змея впиалась в этот последний кусочек его воспоминаний. Она не могла допустить, чтобы Дитя Пустоши проснулся самим собой. Лживая Змея уже успела сожрать остальную его память. Сейчас она переваривала ее, превращая в свой яд.

Дитя Пустоши закричал вновь, когда Змея стремительным рывком бросилась на него, чтобы заразить своей ложью.

«Нет!» — прокричала мудрая птица и взмахнула своими крыльями.

Могучий поток ветра врезался в тело Змеи и обрушил ее на землю.

«Тебе будет дано имя... — Взмах крыльев. — Матерью твоей будет пустошь... — Еще один взмах. — А отцом твоим будет небо... — Снова взмах крыльев. — А память твоя будет будущим. Ты обретешь ее сам, и никто не сможет отобрать ее у тебя, ведь она будет истинной».

И с последним взмахом крыльев мудрая птица опустилась к Лживой Змее. Одним ударом клюва она отсекала Змее голову, и та обратилась ядом. Но мать-земля не приняла этот яд, а отец-небо испепелил его лучами двух солнц.

...Дитя Пустоши открыл глаза.

— Джек-Джек? — Голос был громогласным и доносился будто бы из центра мира, который сейчас сжался до размеров головы. Но принадлежал голос вовсе не какому-то мифическому существу, а весьма прозаичному Здоровяку Винни. — Док, скорее сюда! Джек-Джек открыл глаза! — закричал он.

Стоило только проморгаться и немного подышать, как мир начал обретать очертания. Крыша ангара, красная рожа Здоровяка Винни и пронзительная боль в шее — вот и все, что пока

существовало в этом мире. Постепенно начали проявляться детали. Сквозь крышу ангара пробивался тусклый красноватый свет второго солнца, а значит, уже наступил вечер, на лице Здоровяка читалась несвойственная ему озабоченность, а боль... оставалась все такой же пронзительной.

— Как ты, босс? — спросил Винни, затем, не дожидаясь ответа, крикнул куда-то в сторону: — Док, твою мать, тащи свою задницу сюда, или тебе придется лечить свой сломанный череп!

— Бывало и хуже. — Сейчас Джек-Джек старался соврать в первую очередь самому себе. Боль в шее оказалась невыносимой. Тело было будто ватным, пальцы хоть и слушались, но с большим трудом.

— Изрядно он тебя потрепал, босс, — улыбнулся Здоровяк, и Джек-Джек против своей воли улыбнулся ему в ответ.

В мире появился еще кое-кто. Это оказался вытянутый как жердь и сухой как вяленая конина доктор Ипокте. Врач из него был никудышный, но найти кого-то лучше за такие деньги Джек-Джек не смог.

— О духи, — хрипел Джек-Джек, — держите этого коновала подальше от меня! Со мной все хорошо, просто отлично.

Он сам не знал, говорит серьезно или шутит.

— Не нервничай, — сухо сказал Док, зачем-то осматривая его глаза. — Я тебе тут жизнь спасаю...

— Что со мной случилось? — задал вопрос Джек-Джек, одновременно пытаясь вспомнить ответ на него.

— Тот мусорщик сбежал, — сказал Док. — Придушил тебя и вывихнул шею. Он сильный как бык. Я таких травм вообще никогда не видел. Мы сначала думали, что ты не жилец.

— Сколько я пролежал в отключке? — Довольно быстро боль в шее стихла.

— Почти весь день, — буркнул Винни.

— Проклятье, — выругался Джек-Джек, — как обстоят дела на станции?

После того как Винни с Доком в двух словах описали обстановку, а Джек-Джек собрался с мыслями, он дал ряд указаний, что и кому нужно будет делать. Какое-то время ему, видимо, предстояло пролежать в постели, но это не значило, что то же самое должны были делать его люди. Работа есть работа.

— А что по поводу того мусорщика и «лягушки»? — спросил Винни.

— Он не мусорщик, просто клоун. Здоровенный, везучий как черт клоун, — буркнул Джек-Джек, — пусть валит на все четыре стороны. Машина все равно далеко не уедет. Будем надеяться, что он подохнет в пустоши без еды и воды. Если нет, то я рано или поздно найду его и выпущу ему кишки. Ну что вы встали?! Идите работать!

В дверь постучали. Секунду стояла тишина, затем стук повторился, он был настойчивее, чем в первый раз. Вслед за этим стуком из другого конца помещения долетели приглушенные, но от того не менее грязные ругательства.

Гайка откинула шерстяное одеяло. Меньше всего на свете ей сейчас хотелось вставать с кровати.

— Кого еще принесло, к чертям собачим? — заворчала она, натягивая халат и снимая с полки отцовский помповик. — В такой-то час! Какому идиоту не спится?

Стук послышался вновь, но на этот раз он был заглушен раскатами грома. В ту же секунду дождь забарабанил по крыше мастерской. Гайка дернула рубильник, и под потолком загорелась одинокая лампочка.

— Иду, иду! — крикнула она.

Ну не оставлять же человека на улице под ливнем?

Подойдя к тяжелой металлической двери, открыла маленькое окошко. Твари и рейдеры обычно не стучатся, но проверить все равно не помешает.

За дверью различались два силуэта, застывших в потоках дождя. Один, побольше, оказался лошадиным, и Гайка не обратила на него никакого внимания, второй же принадлежал мужчине. Он, конечно, был меньше лошади, но при этом оставался таким огромным, что ни с кем, кроме как с конем, сравнить его не получалось. В темноте, царившей на улице, ничего более разглядеть не удалось.

— Кто там? — выдала Гайка дежурное.

— Меня зовут Артур... мэ-э... э-э... мисс... — Голос у незнакомца звучал молодо и довольно приятно. — Вы не могли бы пустить меня внутрь, тут дождь...

— Я не слепая, — оборвала его Гайка на полуслове, — что нужно?

— Это свалка Герхарда Гайко, верно?

— Мастерская, — поправила Гайка.

— У меня тут кое-какие товары и куча вопросов, но я обещаю не доставлять вам беспокойства, — заверил мужчина, и его лошадь одобрительно заржала.

— Ладно. Только учти: у меня тут десятый калибр, и я просто обожаю отстреливать говнюков, которые нарушают обещания! — С этими грозными словами Гайка получше перехватила тяжелое ружье и начала было открывать засов.

Сверкнула молния, и ее свет очертил в темноте широкие плечи незнакомца, отразился от металлических пластин на его броне. Гайка вздрогнула. Такой доспех она видела лишь однажды.

— Папа? — сказала она, и это ее слово утонуло в раскате грома, так и оставшись не услышанным.

Незнакомец сделал шаг вперед. Свет из маленького окошка упал на его лицо, и Гайка поняла, что перед ней вовсе не отец. Она вновь перехватила ружье крепче и открыла дверь.

— Постой тут, — сказала решительно, — сильнее уже все равно не промокнешь. Я сейчас открою ворота и заведу твою лошадку в стойло.

— Хорошо, — просто отозвался незнакомец.

В стойле сейчас находилось всего две лошади. И обе по сравнению с черной кобылой этого Артура выглядели просто жалкими клячами. Гайка хорошо ухаживала за Роуз и Марией, но они уже были немолоды, да и всю жизнь перетаскивали тяжелые куски металла. Эта же лошадка оказалась красивой, молодой, сильной. Ее черная шкура просто светилась здоровьем. Если не считать одного «но»... Снимая седло, Гайка увидела огромный уродливый шрам, который шел от холки к животу, чтобы затем опять подняться к крупу. Шрам был грубо заштопан разноцветными нитками, но, судя по виду, уже хорошо зажил без каких-либо последствий. Складывалось впечатление, что кто-то хотел заживо освежевать бедную животинку.

Гайка выкинула эти мысли из головы — мало ли что может случиться в пустоши, наверное, лошадь просто напоролась на что-то острое. Привязав животное к коновязи, девушка пошла обратно, к этому Артуру, который до сих пор стоял под дождем.

— Я думал, что тут вообще не бывает дождя, — сказал мужчина, когда она проходила мимо.

— А я смотрю, ты не местный, — заключила Гайка.

— Еще как! — улыбнулся Артур.

— Я, кстати, Анна Гайко, — представилась девушка, — можно называть просто Гайка.

Насчет товаров ночной гость слегка преувеличил. Кроме погнутого ружья, из которого мог выйти приличный обрез, и набора амуниции к нему, Артуру в общем-то нечего было предложить. Они сошлись на том, что он просто отдаст ей все это за постой, провизию и карту близлежащей местности. А вот что касается вопросов — с этим все оказалось в точности так, как он сказал. Их набралась целая куча. Но Гайка не торопилась отвечать. В конце концов, она должна была понять, с кем имеет дело.

— Что у тебя за история? — спросила Гайка, когда чайник вскипел, а Артур вернулся из ванной комнаты.

Он почти полностью состриг свою бороду, а отсутствие грязи на лице сделало его весьма симпатичным. Одет он сейчас был в старый комбинезон ее отца, который подходил ему почти идеально. Броню Артура Гайка согласилась подлатать и подогнать под него, взамен на кое-какую помощь по хозяйству. В мастерской со смерти отца очень сильно не хватало мужской руки, а большинство заезжих мужчин — будь то торговцы или искатели древностей — предлагали ей всякий раз кое-что другое... Гайка знала, что калечить клиентов — плохо для бизнеса, но каждый раз, когда кто-то из них хватал ее за задницу, она на автомате хваталась за тяжеленный разводной ключ. Вот и сейчас ключ был под рукой. И хотя парень показался ей вполне приличным, рисковать Гайка все равно не хотела.

К тому времени как гость вернулся, Анна успела переодеться, прибраться и даже накрыть на стол. Чай был разлит по кружкам, и перед Артуром стояла горка домашнего печенья.

— Я неплохо разбираюсь в древних технологиях, — начал рассказывать новый знакомый, — путешествую в поисках одной станции.

— Серьезное начало, — кивнула Гайка. Несмотря на столь необычное заявление, она почувствовала, что словам этого Артура можно верить.

— У меня было с собой много древнего оборудования, серьезный такой набор, — продолжил гость, — но я немного заблу-

дился, и пришлось просить помощи по радио. Вскоре со мной связался человек, представился Блэком, сказал, что путешественник и может мне помочь. Мы поговорили и назначили место встречи. Не буду вдаваться в подробности, но когда я пришел туда, попал в засаду. Меня ранили, забрали все оборудование, и я оказался в рабстве.

Слушая рассказ Артура о его жизни на станции и последующем побеге, Гайка не без интереса разглядывала мужчину. Он был довольно молод, примерно ее возраста, может быть, чуть старше. Глаза серые, волосы черные, с солидной проседью. Без косматой бороды, с которой он появился на ее пороге, лицо Артура оказалось очень даже красивым. Правильные, можно сказать, аккуратные черты, широкий разрез глаз, некрупный нос. Гайка предположила, что он выходец из Осенней кварты, жителям трех городов которой были свойственны такие черты.

— Вот так я и оказался тут, — подытожил рассказ Артур.

Гайка понимала, что очень многое осталось недосказанным, но сейчас ее интересовали другие вопросы.

— Где ты оставил машину? — спросила она.

— Дальше по трубе, с дюжину километров отсюда, — сказал он, отправляя в рот очередное, наверное, десятое по счету печенье. — Черт, вкусно!

— Спасибо, — поблагодарила его за комплимент Анна, радуясь тому, что «лягушка», которую Джек-Джек купил у нее пару дней назад, вернется домой. Отец много усилий вложил в эту машину, но чтобы когда-нибудь перебраться в город и открыть там свое дело, нужно было очень много денег, и «лягушку» пришлось продать. Решив, что стоит ответить Артуру добром на добро, она произнесла: — Ты знаешь, я сейчас вспоминаю, где-то полгода назад сюда заезжал человек по имени Блэк.

— Как он выглядел? — быстро спросил Артур.

— Невысокий, худой. В черном балахоне — я сначала подумала, что какой-то монах, потом услышала его голос. Голос у него был совсем не как у монаха — скрипучий такой, страшный. В целом я его и не разглядела вовсе, только вот помню странные такие перчатки и сапоги.

— Серые, с оранжевыми полосками? — перебил ее Артур.

— Да, да, точно. Твои? — угадала Гайка.

Артур кивнул.

— Куда он направился?

— Хм... — задумалась Анна, — он говорил что-то о каком-то старом друге в Феврале. Больше вроде ничего.

— И как далеко отсюда до Февраля?

— Совсем немного, если не пешком. Думаю, я покажу тебе дорогу. Мне все равно нужно туда за покупками.

«Что-то я слишком добра к нему», — мысленно осудила себя девушка. Но она испытывала симпатию к парню. Он многое пережил и справился со всеми трудностями, что делало ему честь. В отличие от большинства гостей мастерской этот был умным и вежливым, не распускал ни руки, ни язык. Он оказался чем-то иным — не таким человеком, как те, с кем она привыкла иметь дело. Когда Гайка была маленькой, отец подарил ей древнюю световую табличку, на которой записали огромное количество книг. С тех пор как она научилась читать, Анна не расставалась с этой табличкой. Больше всего Артур по своему поведению и по своей речи походил на героя тех книг, а не на современного человека. Многие слова, фразы, которые он бросал как бы невзначай, она встречала только там. Да и, черт побери, он просто был симпатичным.

Когда они закончили разговор и Артур удалился в дальнюю комнату, Гайка пошла за ним, чтобы запереть дверь — стандартная процедура, когда у тебя гостит незнакомец. В какой-то момент девушка почувствовала, что хочет пройти за ним не только до двери, но и до постели.

— Спокойной ночи, — холодно сказала она, задвигая засов.

На станции часы тянулись так, что их сложно было отличить от дней. Неделя за неделей, месяц за месяцем. Артур считал мгновения до того, как его рука заживет и он сможет покинуть проклятое место. В мастерской все произошло с точностью до наоборот. Неделя пролетела, будто бы ее и не было вовсе. И хотя Артур знал, что теряет время и мог бы двигаться к своей цели, он всей душой не хотел покидать это место.

Описание прошедшей недели стоило начинать с описания самой мастерской и истории ее появления. До рождения Анны ее отец, Герхард Гайко, зарабатывал на жизнь тем, что искал по всему миру остатки древних технологий. Но он был не простым искателем сокровищ, а одним из немногих так называемых «мусорщиков». Кроме униформы — такой брони, какая сейчас

была и у Артура, — мусорщиков объединяли единый кодекс, который они должны были соблюдать, и тайные знания, которые они передавали друг другу — от наставника к ученику. Орден существовал со времен высадки, то есть почти шестьсот лет, его основали инженеры. Первые мусорщики были открыты для мира и принимали в свои ряды всех, кто обладал достаточными навыками и демонстрировал нужные качества. Со временем орден становился все более и более закрытым, а вступление новых членов делалось все более и более проблематичным, пока наконец мусорщиков не остались считанные единицы. То тут, то там, по словам Гайки, появлялись отдельные продолжатели «благородного дела», но, как правило, они исчезали без вести во время первой же экспедиции. Герхард закончил свою карьеру после самого удачного похода. Он и команда наемников отправились в пустошь на поиски некоего сокровища. По словам Гайки, карта, указывающая место нахождения этого сокровища, досталась Герхарду от его отца, а тому — от его отца и так далее. В ходе экспедиции многие погибли, а трое выживших поделили между собой солидный куш. Подрывнику досталась станция терраформирования, которую они обнаружили. Тот посчитал, что это и есть сокровище, но, насколько Артуру было известно, станция не принесла ему никакого счастья. Снайперу, человеку по фамилии Шоу, достался целый контейнер инженерного оборудования. Впоследствии он стал большой шишкой и полностью захватил власть в ближайшем городе — Феврале. Гайка как-то упомянула, что хочет перебраться туда и надеется, что дядя Иезекииль поможет ей приобрести жилье. Что касается Герхарда, он получил свалку. Для всех остальных это являлось чем-то вроде кучи железа, пережившей чудовищной силы взрыв. И это на самом деле было так. Только вот куча железа когда-то являлась титанических размеров космическим кораблем, упавшим с орбиты. Отец Гайки верил, что где-то в глубине свалки кроется то, что он искал все эти годы, но, к сожалению, он не знал, что ищет. В его понимании, это был некий древний артефакт, обладающий абсолютной силой, — что бы это ни значило.

Герхард продал почти все свое оборудование и нанял рабочих. Через годы усердного труда они превратили «кучу железа» в золотую жилу. Почти все автомобили и генераторы, а также многое другое оборудование в радиусе ближайших пяти горо-

дов несло на себе клеймо мастерской Герхарда Гайко. Бывший мусорщик разбогател, обзавелся семьей. Его женой стала дочка владельца небольшого магазинчика в Феврале, Мария Давич. Он привез ее на свалку, и вскоре у них родилась дочь. Но, как и все хорошее, их счастливая жизнь закончилась слишком рано. Мария умерла от тяжелой болезни, и с этого момента все пошло наперекосяк. Свалка стала приносить куда меньше прибыли, чем раньше, работники разбежались, и если бы не солидные накопления, Герхарду пришлось бы залезть в долги, чтобы остаться на плаву.

В конце концов, усталость (как психологическая, так и физическая) вкупе со старыми ранами взяли верх над здоровьем самого Герхарда, и он слег. Силы оставили его. Дочь выхаживала отца и пыталась поставить на ноги, пока тот не умер во сне. Это произошло четыре года назад. С тех пор Гайка жила одна. Кроме технических навыков (к технике у девочки с детства был талант), от отца ей достались взрывной характер и деловая хватка.

Жители Февраля заезжали к ней за запчастями или привозили свою технику на починку, проезжие торговцы платили за профилактику машин — суровые условия пустоши заставляли заботиться о транспорте. Время от времени кто-то заказывал новый автомобиль, и Гайка, взяв задаток, нанимала рабочих из города, чтобы его построить. Многие просто приезжали за недорогим металлом. В общем и целом прибыли оказались небольшими, но стабильными.

Свалка была когда-то просто огромной, сейчас же от нее осталось не так и много. Никаких богатств тут не нашлось, тем более древних артефактов.

На краю свалки стояло большое здание — мастерская, которая больше походила на крепость. Стальные стены несли на себе следы не одной осады. Пока тут имелось хоть что-то ценное, многие хотели прибрать это к своим рукам. Внутри располагалось множество пустующих комнат, напоминающих о том, что когда-то тут трудилось и жило изрядное количество людей. Артур занимал самую дальнюю от большого зала комнатушку. Комната была маленькой и оттого нравилась ему, казалась уютной. Кровать, тумбочка, сундук. Никаких излишеств. Тут не имелось труб с горячей водой, но Артуру все равно было тепло, когда он засыпал, его грело что-то, внезапно поселившееся

внутри, что-то, с каждым днем разгоравшееся все ярче. Что-то, чего он не мог описать привычным для него языком логики.

Первые две ночи Гайка на всякий случай запирала его, и Артур относился к этому вполне нормально. На третью ночь он услышал ее шаги за дверью, но ожидаемого звука закрывающегося засова не последовало. Постояв немного, Гайка ушла. Все последующие ночи это повторялось — она приходила и, постояв за дверью, возвращалась к себе. В предпоследнюю же ночь она даже приоткрыла дверь, но захлопнула ее буквально сразу же. Артуру было сложно понять, зачем она это делает, так что он предположил, что хозяйка просто проверяет, все ли у него в порядке.

Днем они оба работали. Она возилась в мастерской с заказами, а он занимался мелким ремонтом. Гайка была толковым мастером, но на некоторые вещи ей просто не хватало времени. Так что у Артура появилось море работы. Левая рука, к его удивлению, уже почти восстановилась, и он мог пользоваться ей, не испытывая особой боли. В свободные минуты мужчина бродил по свалке в поисках хоть чего-то полезного для своего путешествия — но конечно же ничего не находил. Иногда он украдкой настраивал и оптимизировал древнее оборудование, которое имелось в мастерской. Гайка знала, что Артур с ним хорошо знаком, но он пока скрывал от нее, *насколько хорошо*. Время от времени украдкой наблюдал за тем, как работает Анна. Гайка была далеко не маленькой девочкой — некоторые подробности ее фигуры заставляли Артура испытывать определенное беспокойство. Она была чуть выше среднего роста и весьма крепко сложена, однако по сравнению с верзилой Артуром все равно смотрелась миниатюрной. Конечно, Артур понимал, что в ее красивом теле, скрытом под толстой тканью серого рабочего комбинезона, полно крепких, как сталь, мышц, но все равно то, с какой легкостью она управлялась с огромным гаечным ключом, поражало его.

По вечерам они отдыхали в большом зале, слушая древнюю музыку на собранном вручную проигрывателе и вкушая, иначе и не скажешь, разную домашнюю выпечку с грибным чаем. Удивительно, но даже этот гадкий напиток тут был в десяток раз лучше того, который он пил на станции. Гайка уже вела себя с Артуром более открыто, много шутила и улыбалась. Да и ему самому было приятно ее общество.